

*М.А. Егорова, Иркутск
Н.В. Сметанина-Крушевски, Иркутск*

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ НЕОТЪЕМЛЕМЫХ ЧАСТЕЙ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

***Аннотация.** Коммуникативная функция языка наиболее явно проявляется в диалогическом дискурсе. В данной статье приводится обзор научной литературы по изучаемой теме, дается определение диалогическому дискурсу. Аргументация рассматривается как один из видов интенции коммуникантов (говорящего и/или слушающего). В качестве примера приводится диалог из художественного произведения на английском языке, на основе которого выделяется группа глаголов и выражений, которые могут являться маркерами аргументативного диалогического дискурса. В заключительной части статьи делается обобщающий вывод.*

***Ключевые слова:** дискурс; диалогический; интенция; аргументация; коммуникация; участники коммуникации.*

*М.А. Egorova, Irkutsk
N.V. Smetanina-Krushevsky, Irkutsk*

ARGUMENTATION AS ONE OF THE INTEGRAL PARTS OF A DIALOGUE DISCOURSE

***Abstract.** The communicative function of a language is most clearly manifested in a dialogue discourse. This article provides general view of the literature on the topic under study as well as it gives a definition of a dialogue discourse. Argumentation is supposed to be as one of the types of intention of the partners in the communication (speaker and / or listener). As an example, a dialogue is presented from a work of art in English, on the basis of which a group of verbs and expressions that can be the markers of argumentative dialogue discourse are singled out. A common review is drawn in the last part of the article.*

***Key words:** discourse; dialogue discourse; intention; argumentation; communication; participants of communication.*

Исследование диалогической речи как особого вида речевой деятельности привлекает сегодня все большее внимание ученых, становится одной из актуальных проблем теоретического и прикладного языкознания. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования (статьи, диссертации, монографии), посвященные ведущим аспектам диалогической коммуникации. Свой вклад в теоретические основы изучения диалога в отечественном языкознании внесли такие ученые как Л.В. Щерба, Л.Т. Якубинский, Е.Д. Поливанова, В.В. Виноградов, М.М. Бахтин и др. [1].

Коммуникативная функция, или функция общения признается одной из основных функций языка. Наиболее распространенным видом непосредственной устной коммуникации является диалогический дискурс [2]. Конкретные чувства и намерения можно объяснить намного легче при помощи устной речи, чем при помощи письменной.

Устная речь – это действенная форма общения. Устная речь не только действенный, но и самый эффективный способ выражения мысли [3]. Под связным диалогическим дискурсом понимается динамическая последовательность реплик, которыми обмениваются коммуниканты [4].

Опираясь на теорию речевых актов, можно сказать, что последовательность определенных речевых актов создает определенный диалогический дискурс (далее диалог) [5]. Диалог воспринимается как одна из необходимых форм существования речи. Диалог появляется для того, чтобы дать понять о том, что мы хотим, например, мысли, чувства, намерения, желания, волю, сообщить о чем-то другому участнику коммуникации, разузнать у него какую-либо информацию и разъяснить свою точку зрения, и ответить своему оппоненту.

Диалогическое взаимодействие гарантирует реализацию контакта людей в социуме. «Диалог существует как специфическая форма социального контакта, основанная на передаче информации посредством социального поведения и социальной связи между людьми» [6], т.е. диалог как ведущая форма социально-речевого общения играет особенную роль в процессе взаимодействия во всех сферах социальной деятельности человека.

В лингвистике на настоящий момент диалогическая коммуникация объясняется как «особый вид речевой деятельности, который позиционируется наличием двух или более коммуникантов, сменой реплик участников диалога, скоростью реакции, персональной направленностью, устной реализацией» [7]. Приоритетным признаком диалогической речи является ее адресованность, но следует отметить, что в диалогическом общении оба собеседника принимают активное участие в его реализации. Собеседник, который понимает сообщение иницирующего коммуниканта, принимает по отношению к этому высказыванию активную ответную позицию: не принимает или принимает то, что сказал первый коммуникант, делает дополнения или уточнения, показывает эмоциональное отношение к услышанному, делает то, что ему приказали или попросили. В то же самое время тот, кто инициировал диалог, ожидает какой-либо ответной реакции: «ответа, согласия, сочувствия, возражения, исполнения и т.п.» [8], следовательно, в данной ситуации происходит сменяемость ролей «говорящий – слушающий», «слушающий – говорящий».

Исходя из места диалога в диалого-синтаксическом единстве и обращая внимание на его структурно-семантические признаки, Г.В. Беркаш разграничивает реплики на 2 вида, называя их: *реплик-антецедент*, служащая смысловым и структурным стержнем диалога, и *реплика-консеквент*, т.е. «порожденная стержневой репликой, семантически и структурно зависимая от нее, которая уточняет, развивает или дополняет содержание реплики-антецедента» [9]. В ре-

плике второго типа С.С. Беркнер вычленяет «реплику-повтор» и «реплику-подхват». Такого рода реплики считаются очень распространенными экспрессивными средствами разговорной речи, способствующими структурно-семантической связанности диалога [10]). Н.И. Формановская называет реплику 1 как «иницирующую» и реплику 2 как «реактивную». Согласно Н.И. Формановской, реплика 1 служит, изначально, для выражения коммуникативного намерения (интенции) и эмоционального состояния говорящего, которое соответствует его социальной и психологической роли, и, имея общий со слушающим код, говорящий оказывает воздействие на своего оппонента, или же давая ему новые знания, изменяет его картину мира, или же толкает слушающего к совершению каких-либо действий, что в свою очередь также может изменить мировоззрение последнего и т.д. В то же время слушающий проводит сопоставление полученной информации от говорящего с той, что находится в его «банке данных», осознавая сказанное и определяя интенции говорящего, осуществляет операции когнитивного характера и продумывает ходы своих ответных действий для осуществления успешного или неуспешного диалогического дискурса [11].

В исследованиях, произведенных с позиций коммуникативной лингвистики, одной из главных ролей отводится толкованию понятия речевой интенции. Под термином «интенция» ученые понимают такие понятия, как «мотив», «замысел», «установка», «цель» и другое. Так, например, С.С. Кацаева пишет, что под речевой интенцией понимается установка на общий смысл последующего сообщения, побуждения речевого акта, возможный контекст сообщения, предполагаемый вектор для разрешения некой языковой задачи взаимодействия, общая коммуникативная цель сообщения, «коммуникативное содержание» речевого поступка, соотношенность речевого высказывания с мотивами и целями говорящего и слушающего. Следовательно, речевая интенция является стимулом речевого акта, его основой и реализуется в интенциональном смысле [12].

С нашей точки зрения, аргументацию можно считать одним из типов интенции. А.Д. Белова называет аргументацию «формой деятельности человека, в которой он реализует себя как языковая личность» [13]. В данном случае мы подразумеваем логическую аргументацию, которая реализуется при помощи языка, не принимая во внимание другие аспекты диалогического взаимодействия, вплетающиеся в процесс убеждения. Как пишут Г.М. Костюшкина и Н.С. Барбина, аргументируя, говорящий, во-первых, как бы играет в некую игру «истинность – универсальность», а, во-вторых, пытается убедить слушающего принять его сторону о некоем суждении [14].

Аргументация является результатом совокупности различных компонентов, зависящих от интенции говорящего. Этот результат, полностью или частично, может быть выражен в форме диалогического дискурса (другими словами «интерлокутивная аргументация»), письменного или устного диалогического дискурса (другими словами «монолокутивная аргументация»). При помощи такого механизма построения диалогического дискурса, как аргументатив, можно осуществлять аргументацию в этих различных формах. Выделяют три части данного процесса: тезис, пропозиция и убеждение. Аргументатив выполняет

функцию организации пояснений и убеждений о картине мира [15].

Рассмотрим следующий диалогический дискурс между двумя исследователями-археологами, которые что-то обнаружили при раскопках и столкнулись с некоторыми трудностями:

– *What is it? Can't you trace the fault?*

– *There is no fault.*

– *You mean it's repaired?*

– *No. There never was any fault.*

– *Well, that's cheering. What went wrong then?*

– *That's what bothers me. Nothing went wrong.*

– *No? In that case, you know how deep you this thing is?*

– *Yes. It's as deep as the gauge showed. Two miles.*

– *Two miles. But that's quite a distance below the foundations of this hill. I mean... that kind of depth ought to take us down to archaean rocks.*

– *That depends. But I'm inclined to agree with you.*

– *Besides, if it's accurate about the depth, it's presumably accurate about the size of the blocks – seventy feet high. That sounds a trifle unlikely. Even the building blocks of the great pyramid aren't that size.*

– *My dear Austin, I agree with you completely. The thing is impossible. But I have checked every circuit in the machine. I don't see how I could be mistaken.*

– *There's only one way to find out – send a mole down.*

– *Which is what I was about to suggest. However, if it's really two miles down, the mole is of no use.*

– *Why?*

– *To begin with, because it was never intended to cut through rock – only through earth or clay. It's bound to encounter rock at that depth. Second, because even if there's no rock at that depth, the pressure of the earth would destroy the mole – it would be like being two miles under the sea. The pressure would be thousands of pounds to the square inch. And since the temperature rises by a hundred degrees to a mile, it could also be too hot for its electrical equipment [16].*

Предложенный диалогический дискурс представлен в виде смежных реплик, взаимосвязанных в структурном и смысловом отношении, которые образуют диалогическое единство. Большую часть этого диалога составляют реплики-подхваты. Следует также отметить присутствие реплицирования, что является отличительной особенностью любого диалогического дискурса. Как видно из иницирующей реплики первого говорящего (Г1), которая представлена в виде вопросов, его интенцией является получение информации о том, что разве не может его собеседник проследить ошибку (*What is it? Can't you trace the fault?*), на что второй говорящий (Г2) отвечает, что ошибки нет (*There is no fault*). Следующей репликой Г1 объясняет, что что-то было отремонтировано (*You mean it's repaired*), тем самым он сам аргументирует ответ на свой первый вопрос. Ответ Г2 (*No. There never was any fault*) побуждает Г1 снова запросить информацию о том, что же все-таки не в порядке и на какой глубине что-то (какая-то вещь)

находится (*What went wrong then? ... you know how deep this thing is?*). Г2, используя данные измерительного прибора, с уверенностью приводит цифру (*It's as deep as the gauge showed. Two miles*), что опять-таки является доказательством аргументации его краткого ответа (*Yes*). Последующая реплика Г1 (*But that's quite a distance below the foundations of the hill. I mean ... that kind of depth ought to take us down to archaean rocks*) выражает явную аргументацию, поскольку это доказывает ответная реплика Г2 (*...I'm inclined to agree with you*). Далее Г1 приводит исторические данные, чтобы подтвердить свои слова (*Besides, if it's accurate about the depth, it's presumably accurate about the size of the blocks – seventy feet high. Even the building blocks of the great pyramid aren't that size*), и тем самым он убеждает собеседника в правоте своих слов (*...I agree with you completely*). Отвечая на вопрос второго говорящего, Г1 дает исчерпывающий ответ, опираясь на известные научные факты (*To begin with, because it was never intended to cut through rock – only through earth or clay...*), что также служит примером аргументации.

Принимая во внимание семантическую сторону реализации аргументации, можно сказать, что участники диалога используют для доказательства своих мыслей такие глаголы, как *mean, agree*, вводные фразы *in that case, besides, however, to begin with, second*, а также союзы *but, if, because, since*. Такие предложения, как *There never was any fault, There is no fault, Well, that's cheering* имеют несколько ироничный оттенок, что определяет позицию говорящего к своей собственной аргументации. Позицию говорящего также отражает употребление безличных предложений, стирающих присутствие аргументирующего субъекта: *The thing is impossible, There's only one way to find out – send a mole down, It's bound to encounter rock at that depth*.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что диалогический дискурс, включающий аргументацию, играет большую роль в жизни человека. Поскольку человек не мыслит жизни без общения, то что-либо доказывать, объяснять или утверждать, заложено в его природе. И эта его особенность проявляется в языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Беркаш, Г.В. Логико-грамматическая природа вопроса и ее реализация в вопросно-ответных структурах английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Текст] / Г.В. Беркаш. – М., 1969. – С. 9–11.

[2] Дудучаева, Р.С. Структура неполнословных предложений английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Текст] / Р.С. Дудучаева. – Тбилиси, 1966. – С. 5.

[3] Леонтьев, А.А. Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : Наука, 1972. – С. 108.

[4] Бородина, Е.А. Экспозитивная функция речевых актов в диалогическом дискурсе и средства ее идентификации : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.А. Бородина. – СПб., 1992. – С. 1.

[5] Остин, Дж. Слово как действие [Текст] / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – № 17. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22–30; Сёрль, Дж. Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. – № 17. – М. : Прогресс, 1986. – С. 170–195.

[6] Зайцева, Т.А. Иницирующие коммуникативные ходы в английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Текст] / Т.А. Зайцева. – Белгород, 1998. – С. 7.

[7] Диалогическая речь: Основы и процесс [Текст] // 1 Международный симпозиум, Йена (ГДР), 8–10 июня 1978 : докл. и выступления / ред. Г. Ешке. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1980. – 309 с.; Михайлов, Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] / Л.М. Михайлов. – М. : Высш. шк., 1994. – 256 с.; Чахоян, Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка [Текст] / Л.П. Чахоян. – М. : Высш. шк., 1979. – 167 с.

[8] Зайцева, Т.А. Указ. соч.

[9] Беркаш, Г.В. Указ. соч.

[10] Беркнер, С.С. Некоторые явления взаимодействия реплик английской диалогической речи [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С.С. Беркнер. – М., 1960. – С. 16.

[11] Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход [Текст] / Н.И. Формановская. – М. : Рус. яз., 2002. – С. 159.

[12] Кацаева, С.С. Русский язык: Теория и методика [Текст] / С.С. Кацаева // Вестник ИГЛУ. Лингвистика. – Иркутск : ИГЛУ, 2001. – № 5. – С. 39–40.

[13] Белова, А.Д. Лингвистические аспекты аргументации [Текст] / А.Д. Белова. – Киев : КГУ, 1997. – С. 3.

[14] Костюшкина, Г.М. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности [Текст] / Г.М. Костюшкина, Н.С. Барбина // Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М. : Флинта : Наука, 2016. – С. 10–70.

[15] Костюшкина, Г.М. Современные направления во французской лингвистике (Теория высказывания и анализ дискурса) : учеб. пособие [Текст] / Г.М. Костюшкина. – Иркутск, 2003. – С. 155–177; Барбина, Н.С. Аргументативный диалог в аспекте теории концептуальной интеграции // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 1. – Тамбов : Общерос. обществ. орг. «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2012. – С. 5–12.

[16] Colin, W. The Mind Parasites [Text] / W. Colin. – М. : Менеджер, 1998. – С. 37.

Информация об авторах

Егорова Марина Алексеевна – кандидат филологических наук, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: archermarina1@yandex.ru.

Egorova Marina Alexeevna – PhD in Philology, Associate professor of the Department of Foreign Languages, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: archermarina1@yandex.ru.

Сметанина-Крушевски Наталья Викторовна – старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: natty78@yandex.ru.

Smetanina-Krushevsky Natalia Viktorovna – senior teacher, Department of Foreign Languages, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: natty78@yandex.ru.

